

5.5.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.5.4. INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2026. Т. 57. С. 34–47

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.57.34>

Трансформация представлений о войне в Германии (2022–2026 гг.)

Е. Ю. Кирилина*

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется эволюция концептуальных подходов Германии к проблематике войны, прослеживающей путь от исторического наследия милитаризма к современному представлению о реальной возможности будущей войны. Делается вывод, что именно восприятие будущей войны, сценарии развития конфликта, оценка вероятности его возникновения является значительным фактором, определяющим масштабы военных приготовлений, уровень финансирования оборонной промышленности и в конечном итоге военную мощь государства. Установлено, что с начала XX в. Германия прошла три этапа трансформации представлений о будущей войне. Первый этап, охватывающий значительную часть XX в., характеризуется доминированием милитаризма. В этот период война рассматривается как неизбежное, средство решения внешнеполитических задач. Второй этап, напротив, характеризуется преобладанием политического романтизма, который предполагает мирное сосуществование, отрицание возможности любой войны и осознанием обществом ошибок прошлого. Третий этап начинается свое становление с 90-х гг. прошлого столетия и достигает эскалации в 2022 г. Во время последнего этапа в Германии развиваются представления о будущей войне с позиции политического реализма, который предполагает реальную возможность войны. Подчеркивается, что особое значение в контексте современных германских стратегических построений приобретает формирование «образа врага», роль которого в текущем политическом дискурсе отводится России. Значительная часть статьи посвящена анализу стратегических документов, опубликованных после февраля 2022 г. Резюмируется, что анализ представлений о будущей войне в иностранном государстве способствует формированию собственной выверенной стратегии.

Ключевые слова: ФРГ, представление войны, будущие войны, трансформация, политический романтизм, образ врага, Россия.

Для цитирования: Кирилина Е. Ю. Трансформация представлений о войне в Германии (2022–2026 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 57. С. 34–47. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.57.34>

The Transformation of Perceptions of War in Germany (2022–2026)

E. Yu. Kirilina*

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article examines the transformation of Germany's perspectives on war, tracing its evolution from the historical legacy of militarism to contemporary perceptions of war as a realistic possibility. The analysis concludes that perceptions of future war, including conflict scenarios and assessments of their likelihood, serve as a critical factor shaping military preparations, defense industry funding, and the state's military power. The study identifies three distinct phases in Germany's evolving conceptions of war since the early 20th century. The first phase was characterized by the dominance of militarism, where war was viewed as an inevitable means of resolving geopolitical disputes. The second phase, by contrast, was marked by political romanticism, emphasizing peaceful coexistence, the outright rejection of war as a possibility, and societal reckoning with past mistakes. The third phase, emerging in the 1990s and intensifying in 2022, reflects a shift toward political realism, acknowledging war as a tangible threat in contemporary international relations. A key aspect of Germany's current strategic outlook is the construction of an "enemy image," with Russia occupying this role in present political discourse. The article dedicates considerable attention to examining strategic documents released since February 2022. The study concludes that examining foreign perceptions of future warfare contributes to the development of a well-calibrated national defense strategy.

Keywords: FRG, concept of war, future wars, transformation, political romanticism, "enemy image", Russia.

For citation: Kirilina E.Yu. The Transformation of Perceptions of War in Germany (2022–2026). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 57, pp. 34–47. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.57.34> (in Russian)

Введение

Генезис военно-политической консолидации европейских государств, направленной против Российской Федерации, относится к рубежу 2010–2020-х гг., когда в латентных формах началось наращивание конфликтного потенциала в Восточной Европе и Балтийском регионе [10; 16]. Однако именно после 2022 г. данный процесс приобрел беспрецедентный масштаб. Санкции, наращивание военных бюджетов, масштабные учения и пересмотр оборонных стратегий – все это свидетельствует о переходе от эпохи условного мира к фазе военно-политического противостояния. Резко нарастила военные усилия и ФРГ. Германия, несколько десятилетий демонстрировавшая отторжение войны [5, с. 15] и приверженность экономической дипломатии, сегодня активно включается в процесс военных приготовлений (Kriegsanstalten), демонстрируя радикальный сдвиг в национальном сознании. Значимость данного направления исследований для России резко возросла после объявления канцлером Германии «поворотного момента». Согласно взглядам А. Свечина, Россия исторически пребывает в состоянии постоянной угрозы и периоды мирного благополучия для нее невозможны, поэтому ключевая задача – осознание этой реальности правящей элитой (прежде всего), а также народом и вооруженными силами [2, с. 23]. Выполнить данную задачу представляется невозможным без изучения иностранного опыта.

В России активно ведутся исследования, посвященные анализу представлений о будущей войне [3; 12; 13; 20]. Они фокусируются на сложных и противоречивых военных явлениях и процессах, а также на войне как социальном и политическом явлении. Исторический контекст представлений о войне также является объектом множества исследований [17; 21]. При этом на данный момент отсутствует целостное представление о том, какой видится возможная война в современной Германии. Между тем очевидно, что военные приготовления проводятся в связи с такими представлениями.

Трансформация восприятия войны в немецкой политической культуре и интеллектуальной традиции

Образ будущей войны выступает как совокупность представлений, рассказов, идей и дискурсов, созданных внутри сообщества, которые могут возникать естественным образом или создаваться целенаправленно [28]. К проблеме войны обращались как немецкие авторы и философы [1; 14], так и отечественные ученые [11]. Начало XX в. в Германии ознаменовалось господством милитаристской идеологии, которая ставила военную подготовку и ведение боевых действий превыше всего, подчиняя политику военным целям [3, с. 109]. Фактически Германия считается колыбелью милитаризма: немцы внесли решающий вклад в его теоретическое обоснование и практическое воплощение. Достаточно вспомнить Э. Людендорфа – не только ключевого стратега Первой мировой, но и идеолога тотальной войны [15], чьи работы стали манифестом милитаризации всех сфер общественной жизни. В таких условиях в обществе доминируют военные, военизированные органы и институты в государственной и общественной жизни, а политика отходит на второй план. А. А. Свечин, выдающийся отечественный военный теоретик, уже в 20-х гг. XX в. точно подметил «политическое безголовье Германии в Первую мировую войну», объясняя его в том числе освобождением германской военной стратегии от политических ограничений [18, с. 83].

Трагические последствия реализации этой доктрины, приведшие к катастрофическим поражениям в двух мировых войнах и к национальным катастрофам, известны всему миру. Послевоенная Германия, пережившая глубочайший кризис идентичности, стала искать новые пути понимания войны и своего места в мире. Во время этого этапа возникла и получила распространение теория политического романтизма, под которой рассматриваются представления о будущей войне как о явлении недопустимом и нереальном. На протяжении десятилетий одной из важнейших черт политики Германии была обусловленная «исторической ответственностью» и чувством вины «культура сдержанности» [9, с. 35]. В Германии развивались антимилитарские настроения: все чаще в обществе стали звучать фразы «жизнь в пространстве стабильности» и «никогда больше войны» [19]. Политическая элита также поддерживала такое понимание войны, заявляя, что для ФРГ на первом месте стояли дипломатия и открытость в международных отношениях. Происходила радикальная денацификация и демилитаризация Германии, решением Союзной контрольной комиссии в 1947 г. была ликвидирована

Пруссия. Этот акт стал символическим завершением эпохи прусского милитаризма и агрессии, ассоциировавшейся с двумя мировыми войнами.

Несмотря на создание бундесвера ФРГ в 1955 г., его функции изначально были строго ограничены. Данное решение было продиктовано историческим прошлым Германии и стремлением предотвратить новую волну реваншистских настроений в обществе. Мирная направленность деятельности бундесвера была также институционализирована. Согласно ст. 26 Основного закона ФРГ действия, направленные на подготовку к агрессивной войне или нарушающие принципы мирового сосуществования народов должны быть наказуемы. Главной задачей бундесвера была защита внутренних границ страны¹.

Однако эти идеи не смогли укорениться в немецком общественном сознании на длительной основе. Процесс объединения Германии, смена политической элиты, а также постепенное стирание памяти об ужасах войны и о военных поражениях прошлого неизбежно повлияли на эволюцию представлений о будущей войне в ФРГ.

Феномен войны в немецком сознании: между теоретической рефлексией и практикой

Война непрерывно меняет свои формы, а вместе с ними и ее восприятие. Как отмечал Клаузевиц, она подобна хамелеону, каждый раз приобретая новые черты. С начала 1990-х гг. в Германии начинается новый этап формирования образа будущей войны, который характеризуется укреплением позиций политического реализма в мышлении немецкой нации. В этот период в немецкой научной мысли формируется представление о войне как о постоянной и неизбежной возможности.

Идеи, лежащие в основе подобного взгляда, берут свое начало еще в философии XVII в., в частности в трудах Т. Гоббса. Английский мыслитель считал, что война – это не только открытое вооруженное противостояние, но и состояние напряженности и подготовки к ней [8].

Теоретические обоснования нового подхода к ведению внешней политики и военных действий находят свое отражение в трансформации самой сути немецкой научной внешней политики. В современных условиях системного противостояния с Россией она претерпевает значительные изменения, превращаясь в инструмент защиты «европейских ценностей и трансатлантической безопасности». Если ранее научное сотрудничество рассматривалось как нейтральная и внеполитическая сфера, то теперь оно становится частью стратегии геополитического влияния. Показательным в этом отношении является доклад Германской службы академических обменов (DAAD), в котором прямо указывается на возможность ограничения или полного разрыва научных связей с Россией в качестве *Ultima Ratio* (лат. “крайняя мера”, “последний довод”) [7]. Данный термин, заимствованный из военного лексикона, исторически ассоциируется с применением силовых методов. Сегодня же это

¹ Das Grundgesetz der BRD. URL: <http://www.gesetzeiminternet.de/gad/BJNR018420990.html#BJNR018420990BJNG000100308> (дата обращения: 23.03.2026).

понятие переносится в сферу научной дипломатии, что подчеркивает ее новую роль в условиях глобального системного соперничества.

В Германии 1990-х гг. эти идеи начинают находить практическое выражение. Одним из первых, кто заявил о необходимости переосмысления роли Германии в международной безопасности, был министр обороны Р. Шарпинг. Он подчеркивал, если Германия действительно хочет играть ответственную роль в мировой политике, бундесвер должен будет принимать активное участие в операциях НАТО². В результате Германия впервые после Второй мировой войны поддержала военную операцию «Обдуманная сила» против Республики Сербской в 1995 г. Впоследствии Германия направила свои войска на Балканы в рамках кампании НАТО против Югославии в 1999 г. Канцлер Г. Шрёдер, комментируя участие бундесвера в операции, отметил, что Германия больше не может позволить себе идти «особым путем», обособленно от союзников. Поэтому сегодня без всяких «если» и «но» немцы готовы брать на себя ответственность как «нормальные» члены, будь то в ЕС или в НАТО [23, с. 324]. Немецкие эксперты также разделяют такую позицию. В частности, идея о том, что Германия может или должна придерживаться де-факто пацифизма, который фундаментально осуждает применение насилия, является выражением принятия желаемого за действительное, которое больше нельзя соотносить с реальностью и от которого следует окончательно отказаться [24, р. 210].

Данная тенденция еще больше усилилась после начала специальной военной операции в 2022 г. Выступление О. Шольца в бундестаге 27 февраля 2022 г., нередко называемое историческим, стало важной вехой в развитии оборонной политики Германии. В своей речи он провозгласил начало новой эры в вопросах безопасности и внешней политики³, что свидетельствовало о кардинальной трансформации восприятия войны в общественном и политическом сознании. Он также критиковал преобладание антимилитаристских настроений в прошлом Германии, говоря, что бундесвером пренебрегали на протяжении десятилетий⁴. Идентичный тезис содержится в Директиве по оборонной политике 2023 г.: «Как государство и общество, мы десятилетиями пренебрегали бундесвером. Слишком долго мы считали сценарий войны в Европе и прямой угрозы нашей стране почти невыносимым. Бундесвер был ориентирован на мировые операции по кризисному управлению, а необходимые для национальной и союзнической обороны структуры и возможности были утрачены»⁵.

² Rede des Bundesministers der Verteidigung, Rudolf Scharping. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-des-bundesministers-der-verteidigung-rudolf-scharping--807774> (дата обращения: 23.03.2026).

³ Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (дата обращения: 23.03.2026).

⁴ Die Zeitenwende in Deutschland. Die Folgen des Ukrainekriegs in Deutschland. 14.04.2025. URL: <https://www.lpb-bw.de/zeitenwende-in-deutschland> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵ Verteidigungspolitische Richtlinien 2023. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5701724/eacb54dfc428b6808c9088402de91836/verteidigungspolitische-richtlinien-2023-data.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

Изменение парадигмы уже повлияло на принятие конкретных политических решений и действий. На современном этапе Германия выделяет на оборону более 2 % ВВП, более того, после недавнего саммита НАТО ФРГ пообещала направлять 3,5 % на ключевые оборонные нужды и еще 1,5 % на смежные сферы⁶. Представители политической и военной элиты поддерживают происходящие изменения. В июне 2024 г. министр обороны Б. Писториус постулировал изменения в политическом курсе страны, предполагающем готовность к войне: «Мы должны снова привыкнуть к мысли, что существует угроза войны в Европе. А это значит: мы должны быть готовы к войне к 2029 г.»⁷. За это относительно короткое время в немецком языке закрепился новый термин *kriegstüchtig*, в переводе ‘воинственно настроенный’. Военная риторика все чаще звучит в общественном дискурсе Германии, формируя новое восприятие реальности. Это подтверждается словами занявшего недавно пост федерального канцлера Ф. Мерца, который заявил об изменении парадигмы в оборонной политике *Paradigmenwechsel in der Verteidigungspolitik*⁸. Федеральное правительство предпринимает усилия для формирования в сознании молодого поколения нового образа войны. В частности, министерство внутренних дел Германии размышляет над внедрением элементов военной подготовки в школьную программу⁹. Это рассматривается как необходимый шаг в условиях возрастания внешних угроз. Помимо вышеперечисленных нововведений, необходимо упомянуть и другие реформы, принятые в сфере безопасности и обороны ФРГ после 2022 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные реформы и инициативы ФРГ в сфере безопасности и обороны после 2022 г.

Дата	Название реформы / событие	Суть изменений
1 июля 2022 г.	Создание специального фонда для бундесвера (Sondervermögen)	Выделение 100 млрд евро на модернизацию вооружений и техники
20 октября 2023 г.	Закон об ускорении увольнения солдат, враждебных конституции	Упрощение процедуры увольнения военных за экстремистскую деятельность
30 апреля 2024 г.	Оснабрюкский указ (Osnabrücker Erlass)	Создание единого оперативного командования, которое будет руководить всеми миссиями войск как внутри страны, так и за рубежом
19 июля 2024 г.	Закон о преподавательской деятельности в вузах	Реформа системы военного образования и кадрового обеспечения

⁶ Deutschland und Frankreich stehen in Einigkeit und Stärke zusammen. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/namensbeitraege/deutschland-und-frankreich-stehen-in-einigkeit-und-staerke-zusammen-2356188> (дата обращения: 15.03.2026).

⁷ Boris Pistorius: Wir müssen bis 2029 kriegstüchtig sein. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2024/kw23-de-regierungsbefragung-1002264> (дата обращения: 21.03.2026).

⁸ Mehrheit für Reform der Schuldenbremse: 512 Abgeordnete stimmen mit Ja. 12.04.2025. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2025/kw12-de-sondersitzung-1056916> (access data: 23.03.2026).

⁹ МВД Германии призвало школьников готовиться к войне. URL: <https://news.mail.ru/politics/65614735/> (дата обращения: 23.03.2026).

Окончание табл. 1

Дата	Название реформы / событие	Суть изменений
Май 2025 г.	Размещение немецкой бригады в Литве	Прибытие постоянной бригады Бундесвера (4800–5000 чел.) – первое постоянное размещение немецких войск за рубежом со времен Второй мировой войны
Декабрь 2025 г.	Одобрение законопроекта о модернизации военной службы	Введение добровольной службы
Январь 2026 г.	Закон о военной контрразведке (MAD-Gesetz)	Расширение полномочий военной контрразведки (MAD)

Образ врага в современной Германии

Активная военная подготовка Германии свидетельствует о том, что ее политическое и военное руководство имеет четко сформированное представление не только о возможных угрозах, но и возможном будущем противнике. Между тем в Германии концепция образа врага имеет глубокие исторические корни и концептуальные основания. Так, в работе К. Шмитта враг – это фундаментальная категория политического мышления, обозначающая экзистенциального «иного», чье существование представляет потенциальную угрозу единству и самосохранению политического сообщества. В рамках его теории политика определяется через дихотомию «друг – враг», где образ врага структурирует коллективную идентичность и мобилизационную стратегию государства [22].

Удивительно, насколько устойчивыми могут быть образы политических врагов на протяжении десятилетий и даже столетий, несмотря на кардинальные изменения в социально-политической жизни государств. Ярким примером этого является восприятие России в Германии. Анализируя понятие «образ врага» и его использование в идеологических целях, можно увидеть, что русофобская риторика формируется через наложение и сочетание различных идеологических конструкторов (табл. 2).

Таблица 2

Образ «вражеской» России через года

Этап	Идеологический конструктор
Эпоха Российской империи	Россию ассоциировали с «азиатской деспотией» и религиозным соперничеством (православие против западного христианского мира). Пропаганда сравнивала действия России с гуннами и османами, создавая образ «варварской опасности» для Европы
Первая мировая война	Подрыв империи изнутри: Германия целенаправленно поддерживала революционные силы для ослабления царской власти
Революция 1917 г.	Большевизм стал новым воплощением врага в качестве «антибуржуазной чумы»
1920-е гг.	Тактическое сближение. СССР и Германия, изолированные после Версаля, временно сотрудничали, тем не менее западные элиты продолжали видеть в России противника

Окончание табл. 2

Этап	Идеологический конструкт
Вторая мировая война	Существовавшая идеология объявила славян «недочеловеками», пакт 1939 г. был лишь отсрочкой перед планами захвата «жизненного пространства»
Холодная война	В ФРГ СССР демонизировали – «Империя зла». В ГДР распространение русской и советской культуры в общественном пространстве открыли возможность для переосмысления роли России в Европе
1990-е гг.	Запад воспользовался кризисом 1990-х для экономического подчинения и навязывания своих политических моделей
2000-е гг.	Неудачные попытки цветных революций сменились давлением через НКО, санкции и поддержку радикальных режимов у границ России. Решения и действия России в западных СМИ преподносятся как проявление «российского великодержавного мышления», которому в соответствии с новым и старым образом врага необходимо противостоять всеми средствами

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о многовековой исторической преемственности в формировании негативного восприятия России в немецком общественном сознании [25]. Это является реальной угрозой, которой необходимо противостоять, причем заблаговременно. Исторический опыт российско-германских отношений убедительно это доказывает.

К сожалению, следует констатировать преобладание образа России как врага в немецком политическом, экспертном [27] и общественном дискурсе. Сегодня можно найти много примеров, подтверждающих данную точку зрения. Так, в Германии открыто обсуждают сценарии «убийства русских солдат»¹⁰. Другой пример связан с одобрением немецким генералом А. Марлоу высказывания украинского командира, в котором он описывает русских военнослужащих как «орков», намеренно обесчеловечивая их¹¹. Теоретическое исследование подходов Германии к войне и образу врага приобрели особую актуальность для России на современном этапе. Результаты такого рода исследований способны выявить потенциальные риски и стратегию ответных действий. В этой связи значимость приобретает анализ стратегических документов ФРГ.

Восприятие будущей войны в доктринальных документах современной Германии

Украинский кризис повлиял на представления о будущей войне и привел к трансформации доктринальных установок в Европе. Уже в марте 2022 г. европейские страны согласовали и приняли стратегию безопасности и обороны «Стратегический компас». Стоит отметить, что долгое время этого сделать не удавалось [6, с. 31]. Данная тенденция сохранилась и привела к

¹⁰ Кремль ответил на заявление Писториуса об убийствах российских солдат. URL: <https://ria.ru/20250714/peskov-2029110024.html> (дата обращения: 16.04.2026).

¹¹ EU-Chefausbilder Marlow: «Die Ukrainer schicken uns Soldaten, die kaum Kenntnisse und Erfahrungen haben». URL: <https://www.nzz.ch/international/ukraine-krieg-soldaten-ohne-kenntnisse-und-erfahrungen-zur-eu-ausbildung-ld.1771326> (дата обращения: 16.04.2026).

опубликованию Белой книги по европейской обороне и Плана перевооружения Европы «Готовность 2030». Примечательно, что в самой формулировке названия документа содержится временная перспектива, которая определяет ориентацию на ведение военных действий в недалеком будущем.

Германия, в частности, осуществляет актуализацию военных приготовлений посредством разработки и внедрения новых документов стратегического характера. Так, в 2023 г. была разработана первая в истории ФРГ Стратегия национальной безопасности¹². Документ де-факто констатирует конец послевоенного мирного порядка в Европе и представляет будущую войну как сложный гибридный конфликт, в котором традиционные военные действия тесно переплетаются с невоенными методами давления, включая экономическую и дипломатическую конфронтацию, кибератаки и информационные операции. С семантической точки зрения анализ этого документа особенно интересен. После Второй мировой войны такие ключевые понятия, как «национальные интересы», получили негативную коннотацию. Сотрудники Федеральной академии политики безопасности Германии еще в 2001 г. объясняли такой выбор тем, что понятие «национальные интересы» используется в ограниченной мере «не в последнюю очередь из-за своей исторической отягощенности» [4, с. 123]. Сегодня же немецкие политики с довольно частой периодичностью используют прилагательное «национальный».

Описанная ранее устойчивая тенденция к формированию негативного образа Российской Федерации как государства-агрессора находит свое отражение в документах доктринального характера. Анализ текста документов демонстрирует выраженный тренд к односторонней интерпретации действий России, которая подвергается систематической демонизации и обвиняется во множестве проблем¹³. Так, к примеру, немецкая сторона утверждает, что ухудшение положения коренных народов Арктики связано с действиями России, называя кризис в Арктическом совете ключевым фактором. По мнению составителей документа «Стратегия устойчивого развития Германии» 2025 г., начало вооруженного конфликта на Украине повлекло за собой комплексный кризис: продовольственная безопасность (включая нарушения цепочек поставок сельхозпродукции), макроэкономическая стабильность (проявившаяся в инфляционных скачках и дисбалансах энергетических рынков), а также гуманитарная сфера (массовые миграционные потоки и проблемы беженцев)¹⁴.

¹² Nationale Sicherheitsstrategie 2023 – Nationale Sicherheitsstrategie. Berlin : Auswärtiges Amt (Hrsg.), 2023. 75 s.

¹³ Cyber-Sicherheitsstrategie für Deutschland. URL: <http://www.bmi.bund.de/cybersicherheitsstrategie/>; Leitlinien zum Indo-Pazifik. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2380500/33f978a9d4f511942c241eb4602086c1/200901-indo-pazifik-leitlinien--1--data.pdf>; Nationale Wasserstrategie. URL: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Binnengewasser/langfassung_wasserstrategie_bf.pdf; Leitlinien deutscher Arktispolitik 2024. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/resource/blob/2676012/35e32e524625a571390e1af8789b1fd7/arktis-leitlinien-data.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

¹⁴ Deutsche Nachhaltigkeitsstrategie Weiterentwicklung 2025. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/976072/2335292/c4471db32df421a65f13f9db3b5432ba/2025-02-17-dns-2025-data.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

9 ноября 2023 г. Федеральное министерство обороны издало новые Руководящие принципы оборонной политики. В документе подчеркивается, что Германия осознает и принимает допущенные ранее ошибки в области безопасности и обороны: «Берлину не хватало понимания необходимости более четкого позиционирования по отношению к России и требуемого повышения немецкой обороноспособности»¹⁵.

Современные представления Германии о подготовке к будущим военным конфликтам нашли свое концептуальное оформление и в обновленной Рамочной директиве по оборонной политике, принятой в июне 2024 г. Примечательно, что предыдущая версия документа, принятая в 1989 г., оставалась актуальной на протяжении 35 лет, тогда как новая редакция была утверждена в июне 2024 г., что отражает трансформацию представлений о войне и переосмысление угроз. Центральное место в обновленном документе занимает концепт «комплексной обороны» (Gesamtverteidigung), представляющий собой синтез военных и гражданских компонентов национальной безопасности¹⁶. Подобная трансформация германской стратегической мысли может быть осмыслена через призму теории «тотальной мобилизации», где границы между военной и гражданской сферами постепенно стираются [26]. Для России это имеет двойные последствия. С одной стороны, усиление мобилизационного потенциала Германии свидетельствует о формировании в Европе новой системы коллективной безопасности, направленной на сдерживание российского влияния. С другой стороны, ориентация на «комплексную оборону» порождает в общественном сознании установку на милитаризацию и развитие антироссийских настроений. Между тем в ФРГ представление о будущей войне строится на оценке и восприятии «агрессивного» курса внешней политики Российской Федерации. Нередко немецкие СМИ преподносят решения России в негативном ключе, порой искажая реальные факты. Все это используется для оправдания собственных действий по наращиванию военного потенциала в Европе.

Заключение

Трансформация представлений о войне отражает не только смену подходов, но и изменения в немецком общественном сознании. Германия, которая пережила отказ от ранее господствующего милитаризма, сегодня ярко демонстрирует возвращение к данной парадигме. Этот процесс сопровождается как практическими мерами: наращивание военного потенциала, увеличение оборонного бюджета, пересмотр документов доктринального характера, развертывание военных сил за пределами Германии, принятие новых законов, так и постепенной десакрализацией войны.

¹⁵ Verteidigungspolitische Richtlinien 2023. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5701724/5ba8d8c460d931164c7b00f49994d41d/verteidigungspolitische-richtlinien-2023-data.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

¹⁶ Rahmenrichtlinien für die Gesamtverteidigung–Gesamtverteidigungsrichtlinien. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/themen/sicherheit/RRGV.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 10.04.2026).

Такого рода трансформация представляет угрозу: чем активнее война представляется как неизбежность, тем сильнее общество привыкает к этому постулату, и война перестает быть морально-табуированной темой, вместо этого превращаясь в инструмент политики. Такой сдвиг не относится исключительно к ФРГ, а отражает общемировую тенденцию к милитаризации и решению конфликтов военными методами. Тем не менее в Германии данная трансформация приобретает особый смысл по причине исторического контекста.

Подготовка к будущей войне в Германии ведется по двум направлениям: стратегическом и морально-идеологическом. С одной стороны, угрозы демонстрируются через необходимость ответных мер. С другой – в Германии последовательно формируется образ врага в лице Российской Федерации, который служит консолидирующим фактором для общества. Руководство ФРГ поощряет и развивает данный процесс посредством медийных кампаний и образовательных программ.

На основании вышеизложенного стоит резюмировать, что подобная трансформация представлений о будущей войне в Германии является не только инструментом оправдания волны милитаризации, но и испытанием национальной идентичности. В этой связи изучение немецкого опыта имеет особую значимость в контексте того, где проходит грань между готовностью к обороне и нормализацией войны.

Список литературы

1. Адорно Т. Негативная диалектика : пер. с нем. М. : Науч. мир, 2003. 374 с.
2. Белозёров В. К. Информационный фактор по взглядам классика. Александр Свечин о войне в четвертом измерении // Армия и флот. 2001. № 6-7. С. 21-25.
3. Белозёров В. К. Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях // Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России : монография по материалам XV Междунар. Панаринских чтений. Москва, 9–10 нояб. 2017 г. М. : Ин-т наследия, 2018. С. 106–123.
4. Белозёров В. К. Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе // Вестник Российской нации. 2019. № 5 (69). С. 118–125.
5. Белозёров В. К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 10-18.
6. Белозёров В. К. Военная картина мира как детерминант обеспечения национальной безопасности России // Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций. М. : Русайнс, 2023. С. 18-35.
7. Белозёров В. К. Россия в борьбе за место в мировом научном пространстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, № 11(133).
8. Гоббс Т. Левинафан / пер. с англ. А. Гетермана. М. : РИПОЛ классик, 2021. 624 с.
9. Зайцев А. В. Внешняя политика ФРГ: поиск баланса между Европейской интеграцией и национальными интересами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 1. С. 35–44.
10. Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Безопасность в восточной Балтике: экспертный доклад. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 152 с.
11. Зоткин А. А. Проблема войны и мира в немецкой политической мысли XVIII – начала XIX вв. // Диалог со временем. 2020. Вып. 71. С. 127–133.
12. Караганов С. А. Век войн? Статья первая // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 1 (125). С. 52–64.

13. Кокошин А. А., Сучков М. А. О войне вчера и сегодня: развитие средств вооруженной борьбы и военной мысли в условиях глобального противостояния // Сравнительная политика. 2024. Т. 15, № 3. С. 165–182.
14. Клаузевиц К. О войне. М. : АСТ, 2002. 832 с.
15. Людендорф Э. Тотальная война : пер. с нем. М. : Эксмо, 2015. 448 с.
16. Межевич Н. М. Балтика: гарантии опасности // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 62–69.
17. Rogozin A. A. Современная зарубежная и российская историография об эволюции имагем «Свои»-«Чужие» перед Первой мировой войной: на примере восприятия российского студенчества в Германии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 5. С. 63–69. EDN SZLFSH.
18. Свечин А. А. Стратегия. М. : Концептуал, 2023. 392 с.
19. Фрей У. Движение в защиту мира и политика в Германии – изначальные идеи и самосознание сторонников мира в обоих немецких государствах // Российский журнал истории церкви. 2023. № 4. С. 64–84.
20. Хлевов А. А., Коскова А. С. Образ «будущей войны» как элемент национально-государственной идентичности в СССР 1920–30-х гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сб. науч. тр. Екатеринбург : Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. С. 693–701.
21. Шишкин В. А. Проблемы развития военного самосознания России и Германии в XIX–XX веках: социально-философский и антропологический анализ: монография. М. : Науч. технологии, 2021. 608 с.
22. Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. Ю. Коринца. М. : Наука, 2016. 568 с.
23. Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / пер. с нем. Г. Леоновой. М. : Европа, 2007. 547 с.
24. Giegerich B. Verteidigung ist Pflicht – Deutschlands außenpolitische Kultur muss strategisch werden // SIRIUS. 2021. Vol. 5, N 3. P. 203–226.
25. Hofbauer H. Feindbild Russland. Geschichte einer Dämonisierung. Wien : Promedia, 2016. 304 s.
26. Jünger E. Die totale Mobilmachung // Sämtliche Werke. Bd. 7: Essays I. Stuttgart : Klett-Cotta, 1999. S. 119–138.
27. Krone-Schmalz G. Eiszeit. Wie Russland dämonisiert wird und warum das so gefährlich ist. München : C.H.BECK, 2017. 368 s.
28. Mousses J. Die Konstruktion des Feindes: eine vergleichende Studie über Feinde und Feindbilder nach dem 1. Weltkrieg und dem 11. Sept. URL: <https://kops.uni-konstanz.de/server/api/core/bitstreams/6b56e65e-c5ef-40b6-8684-25b5b9a136dc/content> (дата обращения: 12.03.2026).

References

1. Adorno T. *Negativnaya dialektika* [Negative Dialectics]. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 2003, 374 p. (in Russian)
2. Belozarov V.K. Informacionnyy faktor po vzglyadam klassika. Aleksandr Svechin o vojne v chetvyortom izmerenii [The Information Factor According to a Classic Thinker: Alexander Svechin on War in the Fourth Dimension]. *Army and Navy*, 2001, no. 6-7, pp. 21-25 (in Russian)
3. Belozarov V.K. Obraz budushchej vojny v politicheskikh ideologiyah i gosudarstvennykh strategiyah [The Image of Future War in Political Ideologies and State Strategies]. *Vybor dolgosrochnoj strategii v usloviyakh globalnoj nestabilnosti i civilizacionnoe nasledie Rossii* [Choosing a Long-Term Strategy Under Global Instability and Russia's Civilizational Heritage]. Monograph Based on Materials of the 15th International Panarin Readings, Moscow, November 9-10, 2017. Moscow, Heritage Institute, 2018, pp. 106-123 (in Russian)
4. Belozarov V.K. Ponyatiya “narod” i “naciya” v rossijskom i mezhdunarodnom politicheskom i nauchnom disкурse [The concepts of “people” and “nation” in Russian and international political and scientific discourse]. *Bulletin of Russian nation*, 2019, no. 5(69), pp. 118-125. (in Russian)
5. Belozarov V.K. Strategicheskaya kultura v obshchestvenno-politicheskom i nauchnom disкурse nemeckoyazychnyh stran [Strategic Culture in the Socio-Political and Scientific Discourse

of German-Speaking Countries]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2022, no. 1(846), pp. 10-18. (in Russian)

6. Belozеров V.K. Voennaya kartina mira kak determinant obespecheniya nacionalnoj bezopasnosti Rossii [The military worldview as a determinant of ensuring Russia's national security]. *New Challenges and Threats to the Security of the Russian Federation in the Context of Global and Local Transformations*. Moscow, Ruscience Limited Liability Company, 2023, pp. 18-35. (in Russian)

7. Belozеров V.K. Russia in the struggle for a place in the world scientific space. *Electronic Science and Educational Journal "Istoriya"*, 2023, vol. 14, no. 11(133). (in Russian)

8. Gobbs T. *Leviatan* [Leviathan]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2021, 624 p. (in Russian)

9. Zaytsev A.V. Vneshnyaya politika FRG: poisk balansa mezhdru Evropejskoj integraciej i nacionalnymi interesami [German foreign policy: searching balance between European integration and national interests]. *Bulletin of the State university of education. Series: history and political sciences*, 2012, no. 1, pp. 35-44. (in Russian)

10. Zverev Yu.M., Mezhevich N.M. *Bezopasnost v vostochnoj Baltike: ekspertnyj doklad* [Security in the Eastern Baltic: Expert Report]. Saint Petersburg, IPC SZIU RANHiGS, 2019, 152 p. (in Russian)

11. Zotkin A.A. Problema vojny i mira v nemeckoj politicheskoj mysli XVIII – nachala XIX vv. [The problem of war and peace in German political thought of 18th – early 19th centuries]. *Dialogue with time*, 2020, iss. 71, pp. 127-133. (in Russian)

12. Karaganov S.A. Vek vojn? Stat'ya pervaya [A Century of Wars? Article One]. *Russia in Global Politics*, 2024, vol. 22, no. 1 (125), pp. 52-64. (in Russian)

13. Kokoshin A.A., Suchkov M.A. O vojne vchera i segodnya: razvitie sredstv vooruzhennoj borby i voennoj mysli v usloviyah globalnogo protivostoyaniya [On War Yesterday and Today: The Development of Means of Armed Struggle and Military Thought in the Context of Global Confrontation]. *Comparative Politics*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 165-182. (in Russian)

14. Clausewitz C. *O vojne* [About war]. Moscow, AST Publ., 2002, 832 p. (in Russian)

15. Ludendorff E. *Totalnaya vojna* [The Total War]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 448 p. (in Russian)

16. Mezhevich N.M. Baltika: garantii opasnosti [The Baltic: Guarantees of Danger]. *International Affairs*, 2025, no. 8, pp. 62-69. (in Russian)

17. Rogozin A.A. Sovremennaya zarubezhnaya i rossijskaya istoriografiya ob evolyucii imagem "Svoi"- "CHuzhie" pered Pervoj mirovoj vojnoj: na primere vospriyatiya rossijskogo studentchestva v Germanii [Contemporary Foreign and Russian Historiography on the Evolution of the "Us"- "Them" Imagem before World War I: The Case of the Perception of Russian Students in Germany]. *Historical and Social-Educational Idea*, 2014, vol. 6, no. 5, pp. 63-69. (in Russian)

18. Svechin A. A. *Strategia* [Strategie]. Moscow, Conzeptual, 2023, 392 p. (in Russian)

19. Frey U. Dvizhenie v zashchitu mira i politika v Germanii – iznachalnye idei i samosoznanie storonnikov mira v oboih nemeckih gosudarstvakh [The peace movement and politics in Germany – the original ideas and self-awareness of peace advocates in both German states]. *Russian Journal of Church History*, 2023, no. 4, pp. 64-84. (in Russian)

20. Khlevov A. A. Obraz "budushchej vojny" kak element nacionalno-gosudarstvennoj identichnosti v SSSR 1920-30-h gg [The image of "future war" as an element of national-state identity in the USSR (1920s-1930s)]. *The era of socialist reconstruction: ideas, myths, and transformation programs*. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Publ., 2017, pp. 693-701. (in Russian)

21. Shishkin V. A. *Problemy razvitiya voennogo samosoznaniya Rossii i Germanii v XIX–XX vekah: socialno-filosofskij i antropologicheskij analiz* [Problems of the Development of Military Self-Consciousness in Russia and Germany in the 19th-20th Centuries: A Socio-Philosophical and Anthropological Analysis]. Moscow, Scientific Technologies Publ., 2021, 608 p. (in Russian)

22. Schmitt C. *Ponyatie politicheskogo* [The Concept of the Political]. Moscow, Nauka Publishers, 2016, 568 p. (in Russian)

23. Schröder G. *Resheniya: moya zhizn v politike* [Decisions: my life in politics]. Moscow, Europe, 2007, 547 p. (in Russian)

24. Giegerich B. Verteidigung ist Pflicht – Deutschlands außenpolitische Kultur muss strategisch werden. *SIRIUS*, 2021, vol. 5, no. 3, ss. 203-226. (in German).

25. Hofbauer H. *Feindbild Russland. Geschichte einer Dämonisierung*. Wien, Promedia, 2016, 203 s. (in German)
26. Jünger E. *Die totale Mobilmachung* // Jünger E. *Sämtliche Werke*. Bd. 7: Essays I. Stuttgart, Klett-Cotta, 1999, ss. 119-138. (in German)
27. Krone-Schmalz G. *Eiszeit. Wie Russland dämonisiert wird und warum das so gefährlich ist*. München, C.H. BECK. 2017, 368 s. (in German)
28. Mousses J. *Die Konstruktion des Feindes: eine vergleichende Studie über Feinde und Feindbilder nach dem 1. Weltkrieg und dem 11. September*. Available at: <https://kops.uni-konstanz.de/server/api/core/bitstreams/6b56e65e-c5ef-40b6-8684-25b5b9a136dc/content> (access date: 12.03.2026). (in German)

Сведения об авторе

Кирилина Елизавета Юрьевна
кандидат политических наук, старший
преподаватель, кафедра политологии
Московский государственный
лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
Остоженка, 38
e-mail: liz.kirilina@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9205-2961

Information about the author

Kirilina Elizaveta Yurievna
Candidate of Sciences (Political Science),
Senior Lecture, Department of Political Science
Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka st., Moscow, 119034,
Russian Federation
e-mail: liz.kirilina@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9205-2961